

Наталья ДУДИНСКАЯ:

"В цирке меня любили и учили делать кульбиты"

В справочнике "Ленинградский балет" о нашем кумире сказано: **"Наталья Дудинская - классическая балерина, крупнейшая танцовщица героического плана, одна из основоположниц российского виртуозного танца, достигшая, казалось бы, недостижимых вершин... Народная артистка СССР, четырежды лауреат Государственной премии..."**

За десятилетие, прошедшее после выхода в свет справочника, наша героиня еще не единожды удостоивалась различных почетных званий. Почетный гражданин Петербурга и... **"Женщина (такого-то) года"**. Год опускаю умышленно. Ибо временные рамки правильнее было бы расширить и год замечать веком. Кстати, Наталья Дудинская не кокетничает и не скрывает своего возраста - она 1912 года рождения.

- Наталья Михайловна, насколько мне известно, вашим первым педагогом в балете была мама.

- Моя мама танцевала в концертах и спектаклях под псевдонимом Тальери. Она была одаренной танцовщицей, но двери Мариинского и Михайловского театров были для нее закрыты, поскольку туда принимали только выпускников одного-единственного Петербургского театрального училища (позже - хореографического, ныне Академии русского балета имени Вагановой), куда ее в свое время родители не отдали.

Мама училась у тех же педагогов, приобрела ту же школу, но дела это не меняло. Мама выступала в концертах, много гастролировала по России. По семейным обстоятельствам мама из Петербурга переехала в Харьков. Когда у нее родилась я, она перестала танцевать и занялась педагогической деятельностью - открыла большую танцевальную студию. Там я занималась целыми днями и чувствовала себя как дома. А мама все боялась, что я, маленькая, перетружусь.

Но выгнать меня было невозможно. Могла уйти сама, и взрослые знали, где искать. В цирке! Там меня тоже очень любили и учили делать кульбиты на трапеции. Не под куполом, конечно, но на высоте, упав с которой запросто можно было расшибиться.

Мама решила не допустить ошибки своих родителей и, когда мне исполнилось семь лет, повезла меня из Харькова в Петроград, в хореографическое училище. К началу учебного года мы опоздали, но меня согласились принять, если я выдержу экзамен. Я была хорошо подготовлена, и мама не переживала. "Когда экзамен?" - спокойно спросила она. "Через полчаса". - "Как?! Но у нас же нет ни платья, ни трико..." - "Ничего страшного, попросим, и девочки все дадут".

Платье оказалось велико, туфельки свалились с ног, трико же вообще не нашлось. Страшно представить, как я выглядела. Чувело чуелом! Но в Харьков возвращаться было не к чему: квартира и мебель - все продано! И я не могла не выдерживать экзамена! И меня приняли - сразу в пятый класс по танцам! По возрасту же я подходила и была принята во второй, а по общеобразовательным предметам не знала и первого. Кроме французского,

в котором себя чувствовала даже увереннее, чем в русском.

В "моих университетах" надо разбираться отдельно, иначе можно просто запутаться. Надо только сказать, что моя (и мамина!) цель была попасть к Агриппине Яковлевне Вагановой. Это и произошло в седьмом классе. С нее-то и началась моя сознательная жизнь в балете, именно она ввела меня в большое искусство. Ваганова - гениальный педагог! Она могла выучить совершенно не способных учениц.

- Наталья Михайловна, однажды на публике вы признались: **"Я хотела танцевать лучше всех, чтобы все лучшие кавалеры хотели танцевать со мной..."**

- К моей радости, так и получилось. Моими партнерами в самом деле стали лучшие танцовщики - и Асаф Мессерер, и Саша Руденко, и Вахтанг Чабукиани, и, конечно же, Константин Михайлович Сергеев. Мой муж, мой друг, дорогой мой человек.

- До войны сложилось два дуэта. Уланова - Сергеев и Дудинская - Чабукиани. Получается - вы увели у Галины Улановой партнера?

- Боже сохрани! Дуэты распались по другим причинам: Уланова уехала в Москву к мужу, Чабукиани - в Грузию, на родину. А с Константином Сергеевым мы первый раз танцевали, когда мне было четырнадцать, ему - шестнадцать лет. Мама, у которой учились только девочки, для студийных концертов приглашала мальчиков "со стороны". Сергеев занимался тогда на вечерних балетных курсах при училище. 22 июня 1931 года на сцене Театра оперы и балета состоялся выпускной спектакль, моим партнером опять же был Константин Сергеев, к тому времени уже артист театра.

- Вам еще до войны предлагали переехать в Москву. Вы отказались. Почему?

- Прежде всего потому, что мне не хотелось уезжать от Вагановой, она - альфа и омега моего бытия в балете.

- Вы говорили, что балерине нужен постоянный тренинг. Но в войну не было такой возможности.

- Не скажите. Мариинский театр эвакуировали в Пермь. В Перми я много танцевала - по одиннадцать спектаклей в месяц! Что и в мирное-то время делать непросто.

- Мало кто знает о вашем

с Константином Сергеевым выступлении в блокадном Ленинграде.

- Нас неоднократно приглашали из Перми в Москву, танцевать в Большом театре. Спектакли и балеты Большого шли на другой сцене, на Пушкинской улице, там, где теперь, помоему, Театр оперетты. И вот во время такого пребывания в Москве нам и предложили поездку в Ленинград. Летели в сопровождении двух истребителей. Дали два концерта в Филармонии. Успех был невероятный! Во время обоих концертов и во время репетиции район Филармонии подвергся серьезным обстрелам. Из переполненного зала не ушел ни один человек! Когда мы с Константином Михайловичем появились в адажио из балета "Щелкунчик", весь зал встал! Я танцевала и плакала.

- В Мариинском театре, или, как он тогда назывался, в Театре имени Кирова, вы работали...

- Тридцать лет, даже чуть больше. Для балерины это много. А какие роли были! Лауренсия, Снегурочка, Гаянэ, Одиллия, Одетта, Аврора, Раймонда, Эсмеральда, Никия. Сари в хореографическом спектакле "Тропою грома", поставленном Константином Сергеевым. По книге южноафриканского писателя Питера Абрахамса. Белая девушка Сари влюбляется в черного юношу Ленни. Константин Михайлович в роли Ленни был великолепен! Константин Сергеев - величайший танцовщик-артист! Все роли, сыгранные им, всегда были выпуклыми, вдохновенными, глубокими!

- Сергей Васильевич Видулов назвал Сергеева величайшим романтиком двадцатого столетия!

- Романтик? Я бы не назвала его романтиком. Он - лирик, это более точно. Но и романтические роли у него - потрясающие! Какой Евгений в "Медном всаднике"!

- Вы вместе прожили шестнадцать лет и, по вашим

словам, ни разу не поссорились!

- Когда человека любишь, стараешься все делать так, чтобы ему было хорошо, ну а когда чувства и старания взаимны... Это и есть счастье.

- Профессия балерины связана с постоянными разъездами. Вы легки на подъем?

- Да, и я, и Константин Михайлович. Куда нас только не забрасывала судьба! Побывали на всех континентах - кроме Австралии.

- Танец для вас - превыше всего. Но ведь, как говорится, не балетом же единым...

- Вы о досуге? Мы с Константином Михайловичем любили путешествовать. Бывая в разных городах, странах, старались увидеть как можно больше. Посещение достопримечательностей входило в нашу "обязательную программу". Будучи в Италии, например, разве мы могли не посетить Ватикан?!

Мы с Константином Михайловичем не пропускали театральных премьер - ни у Товстоногова, ни в Александринке. Дружили со многими актерами.

Еще я плавать люблю, плаваю - и ныряю! - до сих пор. Однажды в Гаграх на закате я заплывала далеко в море. Солнце почти зашло, и пора было возвращаться. И вдруг между берегом и мной - дельфин. Я понимала, что вреда он не причинит, но испугалась не на шутку, оказавшись один на один с такой громадиной!

- У вас находилось время заниматься домашним хозяйством?

- Я готовить, если честно, и не умею, и не люблю. Правда, когда однажды мы с мужем вдвоем жили на даче и нам никто по хозяйству не помогал, я чем-то его кормила, и он уверял, что очень вкусно. Но я сто раз звонила в Ленинград, консультировалась, что и в каких пропорциях закладывать, сколько времени варить.

- Наталья Михайловна, когда речь заходит о ваших учениках, говорят, что они у вас самобытны, что вы их

выращиваете "как жемчужины из песчинок".

- Я стараюсь. Но иногда девочки попадают такие одаренные, что почти ничего и не нужно делать. А иногда приходится повозиться.

- Одна из ваших лучших учениц Маргарита Кулик жаловалась...

- Рита, которую я очень люблю, жаловалась?!

- Да. Она рассказывала следующее. Прихожу на репетицию, говорю: **"Я не могу сегодня танцевать - у меня болит нога"**. А Наталья Михайловна удивляется: **"Рита, при чем здесь нога?!"**

- Она врать не станет, такое вполне могло быть. Я и на свои боли всегда старалась поменьше обращать внимание.

- Кого из своих учениц вы хотели бы еще назвать?

- Настю Волочкову. Она недавно одна собрала Большой концертный зал "Октябрьский"! Настя большой молодец. Ульяну Лопаткину не могу не назвать. Многих хотелось бы - не обидеть бы кого?!

- Напомню ваш афоризм: **"Техника без души - это ничто!"**

- Безусловно! Одна моя ученица - не буду называть фамилию, танцовщица из тех, что на хорошем счету, - танцует прекрасно, но это (Наталья Михайловна прикладывает руку к груди) у нее молчит. Нет души! Если человек родился без души, обрести ее не так-то просто.

- Есть ли в вашей жизни вещи, которые вас совершенно не интересуют?

- Я никогда не интересовалась политикой!

- Наталья Михайловна, как по-вашему, балет воспринимается по телевизору, нужно ли его показывать?

- Обязательно нужно. Не у всех поклонников балета есть возможность попасть в театр. Конечно, важно, как снято. Но и трансляции смотреть интересно. Если, конечно, хорошо танцуют...

Беседовал
Владимир ЖЕЛТОВ
Фото автора